

Глава 23. Сердце Гуань Инцзюня еще никогда не билось так часто

Прежде чем покинуть третью каюту, Цзянь Жочэнь и Гуань Инцзюнь наглухо заперли иллюминатор и дверь, дополнительно стянув ручку хомутами, чтобы Цзян Миншань не смог сбежать.

Закончив с этим, они во весь опор бросились к палубе.

— Ты и впрямь умеешь обезвреживать бомбы? — на бегу спросил Гуань Инцзюнь.

— С простыми справлюсь! — крикнул юноша, и ветер мгновенно унес его голос.

На море бушевал шторм. Ветер хлестал по лицу, точно лезвие, заставляя шуриться, и дышать в лицо этому ледяному потоку было почти невозможно. Палуба под ногами стала скользкой и коварной. Жочэнь случайно наступил на толстый канат, потерял равновесие и, пошатнувшись, едва не вылетел за ограждение.

Он инстинктивно вскинул руки, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но в ту же секунду сильная рука подхватила его за талию. Мир перед глазами качнулся, в ушах зазвенело, и Цзянь Жочэнь уткнулся носом в крепкое плечо инспектора.

Дальше последовала бешеная гонка.

Инспектор Гуань несся вперед даже быстрее, чем когда бежал один. Добравшись до каркаса под палубой, где была спрятана бомба, он даже не сбил дыхание.

Жочэня изрядно растрясло. Держась за стальную балку, он пытался унять головокружение и прохрипел:

— Отвертку... Нож...

Таймер издавал негромкое, мерное пиканье. Ярко-красные цифры замерли на отметке 08:32. Гуань Инцзюнь быстро отстегнул многофункциональный инструмент и нажал на фиксатор — сбоку мгновенно выскочило острое лезвие.

Жочэнь принял инструмент и принялся внимательно изучать бомбу, намертво прикрученную к каркасу. Это был серебристый прямоугольный контейнер, выглядевший довольно старым.

— Алюминиевый ланч-бокс?

— Да, — кивнул Гуань. — Наркоторговцы часто используют такие контейнеры для

изготовления порошковых кирпичей. Один такой брикет — ровно килограмм.

Инспектор коснулся края коробки и взглянул на белые кристаллы, оставшиеся на кончиках пальцев.

— Это «свинина».

— Свинина? — консультант кончиком ножа начал поочередно откручивать четыре маленьких винта, удерживающих крышку.

— Лед, — коротко пояснил Гуань Инцзюнь, вытирая пальцы. Он достал пейджер. — Всем постам, бомба обнаружена. Смена приоритетов: до захода в порт приложить все усилия для захвата шестерых подозреваемых.

Пока по радиосвязи звучали четкие, размеренные приказы, Жочэнь зажал отвертку в зубах. Затаив дыхание, он начал медленно, миллиметр за миллиметром, приподнимать крышку.

В голове всплыл голос наставника:

«Некоторые преступники устанавливают ловушки прямо на крышках. Будьте предельно осторожны. Жизнь у вас одна, не смейте проявлять беспечность»

Предчувствие его не обмануло. Едва крышка приоткрылась на пять сантиметров, он почувствовал натяжение. Жочэнь слегка повернул голову и увидел тонкую леску, ведущую внутрь. Если бы он рванул крышку сильнее, детонация произошла бы мгновенно. Теперь, чтобы закончить работу, кто-то должен был удерживать крышку в неподвижном состоянии.

На кончике носа юноши выступили капли пота. Он мысленно поблагодарил судьбу за то, что инспектор пошел с ним.

— Сэр Гуань, — проговорил он, едва шевеля губами из-за зажатой в зубах отвертки. — Держите крышку. Замрите и не двигайтесь ни на микрон.

Гуань Инцзюнь протянул руку и перехватил контейнер. Его дыхание стало почти неосознаваемым. Жочэнь тем временем лезвием поддел механизм, к которому крепилась леска, и быстрым, точным движением отсек его.

Он наконец позволил себе выдохнуть и едва слышно пробормотал:

— Фаза, ноль и заземление... найти связь в цепи...

«Главное — не торопиться, всё как учили на занятиях»

Гуань Инцзюнь опустил взгляд на юношу. Волосы того растрепались от морского ветра, лицо было напряжено, а в глубине глаз светился азарт, смешанный с тем особым трепетом, который бывает лишь при первом обезвреживании настоящей бомбы. Светился ярко, обжигающе. В этом мальчике было столько стойкости и отваги.

Красные цифры на дисплее неумолимо сменяли друг друга. 07:46.

Жочэнь кончиком ножа подцепил желтый провод и перерезал его. Таймер замер на мгновение. Гуань Инцзюнь почувствовал, как его собственное сердце тоже пропустило удар. В ту секунду он уже был готов схватить консультанта в охапку и прыгнуть в море, чтобы спасти его от взрывной волны.

Но через секунду цифры снова побежали. Оба одновременно выдохнули. Жочэнь смахнул со лба мешавшую прядь волос и одним махом перерезал синий и красный провода.

Осталось всего два. Шанс выжить — пятьдесят на пятьдесят.

Близость смерти и запредельное напряжение заставили симпатическую нервную систему работать на износ. Сердце Гуань Инцзюня колотилось с неистовой силой — так часто оно не билось никогда в жизни. Даже когда он спасался бегством под пулеметным огнем в Бангкоке, он не нервничал так сильно, как сейчас.

Инспектор несколько секунд смотрел на оставшиеся провода.

— Может, я? — глухо спросил он.

— А ты знаешь, что существует такое психическое расстройство, как «синдром выжившего»? — вопросом на вопрос ответил Жочэнь.

Голос его звучал удивительно спокойно и ровно.

— Вот представь: я остаюсь здесь, отправляю тебя подальше. А потом у меня дрожит рука, и всё взлетает на воздух. И ты до конца своих дней мучаешься от вины. Сидишь в одиночестве и думаешь: «А что, если бы я не ушел? Могло ли всё быть иначе?»

Жочэнь позволил себе слабую, ироничную улыбку:

— А потом тебя начнут преследовать кошмары, начнется депрессия, ты станешь эмоционально нестабильным и окончательно сойдешь с ума.

Гуань Инцзюнь на миг представил эту картину, дыхание его перехватило.

— Осталось тридцать секунд, — напомнил он севшим голосом.

— Где ты видел тридцать секунд? — Жочэнь коснулся пальцем уже погасшего экрана. — Я давно закончил.

Он слегка щелкнул пальцами:

— Знаешь, медсестры в больницах тоже заговаривают зубы пациентам, чтобы те не заметили укола.

Инспектор невольно усмехнулся. У Жочэня действительно был этот редкий дар — успокаивать парой фраз даже в шаге от пропасти. Мужчина выдохнул горячий воздух. Кризис миновал, но запредельный уровень адреналина требовал выхода, тело обдало жаром.

Порыв ветра заставил юношу вздрогнуть. Спина его была мокрой от пота, и влажная одежда неприятно липла к коже. Он обернулся. Гуань Инцзюнь уже доставал два стерильных пакета для улик. Действуя через платок, он осторожно поместил в них обезвреженную бомбу.

От мужчины исходил жар, на лбу выступила испарина, капли пота скатывались по шее и исчезали под воротником свитера — казалось, для него сейчас вовсе не зима. Инспектор поднял взгляд:

— У нас долго не было зацепок по наркотрафику семей Цзян и Лу. Теперь, когда это у нас в руках, можно считать улов весьма достойным. Всё, возвращаемся.

Они начали выбираться на палубу. Жочэнь, еще не восстановивший силы после болезни, лез с трудом, тяжело отдуваясь. Гуань Инцзюнь не выдержал:

— Тебе определенно нужно заняться физподготовкой.

— Завтра же... нет, сегодня закроем дело и я отдохну день. А послезавтра, честное слово, начну тренироваться, — пробормотал юноша, карабкаясь вверх по стальным балкам.

Инспектор видел, что тот просто отмахивается, но ничего не сказал. С бомбой в одной руке он легко подтянулся, ухватившись за перекладину над головой, и одним плавным движением перемахнул через ограждение. Спустя секунду он вернулся, уже с пустыми руками.

— Давай помогу.

— Было бы неплохо, — только и успел ответить Жочэнь, как мир перед глазами качнулся, и он уже стоял на твердой палубе.

Он на мгновение замер в замешательстве.

«А? И это всё? Так просто?»

Раздался протяжный, гулкий гудок парома. Путь был пройден наполовину.

Пейджер Гуань Инцзюня ожил. Инспектор включил громкую связь, и из динамика донесся взволнованный голос Лю Сычжэна:

— Сэр Гуань, как вы? Мы взяли их! Сейчас все в третьей каюте. Цзян Миншань орет, что Жочэнь пошел разминировать бомбу! Это правда?!

Следом пришло еще одно сообщение:

— Сэр, нужно ли отправить кого-то к старпому за спасательными жилетами?

Жочэнь хмыкнул. Он узнал этот голос — Сун Сюйьи. Тот самый, что перед отплытием заявлял, будто юноша будет лишь обузой. Этот человек явно не верил, что Жочэнь сможет успешно разминировать бомбу!

Гуань Инцзюнь, помня слова Цзянь Жочэня о том, что он предпочитает возвращать долги сразу, помедлил секунду, а затем нажал кнопку записи и поднес пейджер к губам юноши, беззвучно приказывая: «Говори».

Консультант мгновенно сообразил, в чем дело, и, склонившись к микрофону, произнес:

— Это мне? А что сказать? Я не собираюсь опускаться до его уровня!

Сказав это, он легонько подтолкнул большой палец Гуань Инцзюня, заставляя того отправить запись. Теперь Сун Сюйьи наверняка поймет, что инспектор сам предложил консультанту высказаться. При этом Жочэнь формально не сказал ничего грубого, так что Сюйьи не сможет придаться — ему останется только молча глотать обиду и тщательно подбирать слова в будущем.

Гуань Инцзюнь посмотрел на него со странным выражением:

— Используешь меня?

— А? — Жочэнь невинно склонил голову набок, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, о чем речь.

Инспектор многозначительно хмыкнул:

— Наш консультант из Группы А на редкость красноречив и остер на язык.

За разговором они дошли до дверей третьей каюты. Едва дверь отъехала в сторону, Жочэнь замер. В воздухе стоял тяжелый, металлический запах крови. На полу рядком сидели шестеро задержанных. Двое из них получили пули в голени, и их штанины стремительно пропитывались багровым.

Чжан Синцзун первым подскочил к Жочэню:

— Ты и бомбы умеешь разбирать? Откуда у тебя столько талантов? Это было чертовски круто!

Лю Сычжэн присел на корточки, заглядывая в пакет с уликами в руках инспектора. Увидев сложную структуру устройства, он невольно вздрогнул.

— Боже мой... Как ты вообще решился это трогать?

Дин Гао завистливо цокнул языком:

— Представляю, как это смотрелось со стороны. Жаль, я не умею в этом копать.

— А если бы умел, был бы ты сейчас здесь? — язвительно бросила Би Ваньвань. — Тебя бы давно с руками оторвали в оперативный отдел.

— Там одни мужланы, скука смертная, — отмахнулся Дин Гао. — Не пойду.

Сун Суйъи хранил молчание, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Ему нужно было переварить услышанное по рации — это сообщение фактически прямым текстом говорило о том, что сэр Гуань требует от подчиненных более уважительного отношения к консультанту.

Лю Сычжэн вытянулся во фронт и доложил:

— Сэр, все шестеро схвачены. Двое пытались прыгнуть за борт, и я в порыве чувств пару раз нажал на спуск.

Жочэнь задумчиво разглядывал аккуратные дырки на штанах подозреваемых. Судя по углу, стрелявший всё точно рассчитал — кости остались целы. Снайперская точность, совсем не

похожая на «порыв чувств».

— Так это было намеренно или случайно? — поинтересовался он.

Чжан Синцзун застенчиво вставил:

— А Чжэн, скорее всего, случайно проявил намеренность.

Лю Сычжэн лишь выразительно промолчал. Гуань Инцзюнь усмехнулся:

— Всё в порядке. Эти люди связаны с наркотиками, я вас прикрою.

Обвинение в наркоторговле — это не просто грабеж. За это полагается смертная казнь. В Сянгане сейчас, перед возвращением под юрисдикцию КНР, борьба с наркотиками велась особенно жестко.

Хромой преступник мгновенно запаниковал:

— Сэр, это ошибка! Мы просто увидели, что на корабле есть чем поживиться, хотели немного денег срубить! Больше мы ничего не делали!

Он попытался вскочить, но связанные руки и ноги не дали ему этого сделать, и он лишь с грохотом повалился на пол, напоминая загнанного осла.

— Ничего не делали? — лицо инспектора Гуаня стало холодным, как лед.

Он приподнял пакет с уликами, и содержимое ланч-бокса издало тихий звук.

— А это тогда что?

— Это просто коробка из-под бомбы! Мы... мы до этого только по мелочи промышляли, к «белому» даже не прикасались! — взмолился Тоций.

Жочэнь резко оборвал его:

— Ты называешь грабежи, изнасилования и поножовщину «мелочью»?

Ему едва удалось подавить желание отвесить мерзавцу оплеуху.

— Ты лжешь. Когда человек говорит правду, ему нужно обращаться к памяти. В такие моменты глаза непроизвольно опускаются или уходят в сторону. А ты сейчас во все глаза смотришь на сэра Гуаня. Пытаешься понять, поверил ли он в твою ложь?

Тощий замер с открытым ртом, его пробила дрожь.

— В этом контейнере перевозили целые брикеты «свинины», — веско произнес Гуань Инцзюнь.
— Я знаю, как это делается. Не пытайся меня обмануть.

От этих слов Тощий окончательно потерял самообладание.

— Откуда вы знаете?! Вы не простой коп... Вы из СІВ?

Он вдруг содрогнулся всем телом. Попался! Он только что косвенно подтвердил их догадки. Тот, кто никогда не имел дела с наркотиками, не понял бы жаргона.

Жочэнь и Гуань Инцзюнь разыграли идеальный спектакль. Тощего сковал ледяной ужас. Ему конец, полный конец...

Тот самый бандит в кожаных туфлях, что заглядывал в их каюту, чтобы опознать инспектора, сплюнул на пол:

— Никчемные куски дерьма! Всё запороли!

Он бросил на юношу ледяной взгляд:

— Так вы, значит, не любовники?

Жочэнь оторопел. Поймав на себе насмешливые взгляды Би Ваньвань, Чжан Синцзуна и Лю Сычжэна, он замахал руками:

— Конечно нет!

— Угу, — неопределенно отозвался Гуань Инцзюнь.

Его взгляд на мгновение стал отсутствующим. Жочэнь совсем не тренировался, его тело было мягким — когда он сидел на коленях у мужчины, то напоминал комок ваты с ароматом помело.

Паром причалил к материковому берегу на тридцать минут, после чего снялся с якоря и лег на обратный курс. Миссия была выполнена. Подозреваемые были связаны по рукам и ногам — теперь им некуда было деться. Полицейские, сидя в каюте, переглядывались, чувствуя

непривычную праздность.

— Как-то слишком быстро... — протянул Чжан Синцзун. — Я думал, хоть один попытается сбежать, и нам придется побегать.

— А я думала, что в этот раз мы только число преступников установим и составим их портреты, — вставила Би Ваньвань. — Помните похожее дело у Группы С? Они только личности устанавливали больше двадцати дней...

— Я вообще был готов к тому, что мы впустую скатаемся, — хмыкнул Дин Гао.

Кто бы мог подумать, что число людей можно просто услышать по шагам? Лю Сычжэн откинулся на спинку стула, глядя в потолок:

— Пустота в душе...

Жочэнь достал из кармана две колоды карт.

— Сыграем?

Полицейские не решались ответить, не получив одобрения Гуань Инцзюня, но их лица выражали крайнюю степень заинтересованности. Инспектор вздохнул:

— Играйте.

Он чувствовал себя выжатым как лимон. В его жизни еще не было операции столь стремительной, напряженной и в то же время слегка абсурдной.

Полтора часа Группа А с упоением резалась в карты, после чего в прекрасном расположении духа конвоировала преступников в управление. Время шло к ужину, и в это время здание обычно пустело. Но сегодня Отдел по расследованию особо тяжких преступлений Западного Цзюлуна был в полном составе — никто не ушел домой.

Все ждали возвращения Группы А. Дело об ограблении парома считалось слишком сложным и масштабным, и никто не верил, что его можно закрыть за один рейс. Аналогичное дело у Группы С тянулось полгода, и это считалось хорошим результатом. Даже с Гуань Инцзюнем и Жочэнем... все ставили минимум на месяц.

Хэ Чаоюн из Группы Z вытянул шею, глядя на вход, и злорадно усмехнулся про себя.

«Ну-ну, если Гуань Инцзюнь облажается, лицо у него будет что надо! Влетит в отдел как

ошпаренный, про еду забудет и засядет за отчеты до утра!»

От этих мыслей Чаоюнь едва не расхохотался вслух.

— Чему радуешься? — раздался голос Гуань Инцзюня прямо у него за спиной.

Хэ Чаоюнь вздрогнул, мгновенно стирая ухмылку с лица.

— Да так, ничему.

Он оглядел вошедших:

— Ты кого-то привел?

— Угу, — бросил инспектор и завел задержанных в допросную Группы А.

Хэ Чаоюнь во все глаза смотрел на полицейских, но не видел ни капли уныния. Вся Группа А так и светилась радостью. И почему Цзянь Миншань тоже среди них? Он что, тоже проходит по делу об ограблении? Быть не может!

У Цзянь Миншаня были огромные долги по налогам, и пресса вовсю трубила, что он уже сбежал за границу, страшая правосудия. Кое-кто из папарацци даже начал строчить статьи о бездействии полиции. Группе А сказочно повезло накрыть его заодно с грабителями!

Хэ Чаоюнь в сердцах хлопнул ладонью по столу в буфете, сгорая от зависти:

— Вечно этому Гуань Инцзюню везет! И почему именно к нему попал этот Жочэнь? Знал бы я, никогда бы не выступал против расширения штата консультантов!

— Да уж, — поддакнул коллега. — Кто же знал, что консультант по криминальной психологии так ускорит процесс?

— С тех пор как появился Цзянь Жочэнь, Группе А сказочно везет. Любое дело они щелкают меньше чем за неделю. Жочэнь — просто талисман удачи, бог богатства и благополучия в одном лице... Эх...

— А ведь ему всего девятнадцать. Блестящее будущее.

— Завидуешь — так перемани к себе.

— Куда там... Говорят, Гуань Инцзюнь отдает ему половину своей зарплаты, целых двадцать тысяч гонконгских долларов. Щедро. Я жене столько не даю.

— Это инвестиции. Вложишь двадцать тысяч — и окупишь их за одно закрытое дело.

Жочэнь, как раз вышедший за водой, услышал последнюю фразу и улыбнулся:

— Сэр Гуань обещал мне еще и половину премии за раскрытие дела. Так что, может, на днях я приглашу всех на кофе за его счет?

В отделе тут же поднялся одобрителный гул:

— Сэр Цзянь — молодец! Сэр Гуань — молодец!

Отсмеявшись, полицейские больше не возвращались к теме раскрытого дела и шумной толпой отправились ужинать в ближайшее кафе, обсуждая по пути, каким дружелюбным и приятным в общении оказался юноша.

Эх, совсем не вяжется он с этими гениальными монстрами из Группы А — точно белый олененок, угодивший в волчью стаю.

Жочэнь вернулся в кабинет Группы А с полным термосом воды. Едва переступив порог, он увидел, как в допросной Дин Гао в сердцах пнул стул подозреваемого.

Гуань Инцзюнь принял термос и поставил его на пол.

— Я только что говорил с друзьями из юридической фирмы. Они считают, что текущих улик недостаточно, чтобы упечь Цзян Миншаня надолго. Его адвокаты очень сильны, они сделают всё, чтобы смягчить приговор.

Жочэнь помрачнел. Таков был этот мир. Богачи нанимают лучших адвокатов, способных выдать черное за белое. Вот если бы нашелся свидетель, способный доказать, что Цзян Миншань совершил убийство...

«Он определенно убивал, и не раз. Убийцу всегда выдает взгляд»

Стоило этой мысли оформиться, как в дверь кабинета Группы А постучали. Гуань Инцзюнь

пошел открывать. На пороге стоял мужчина. Он был в форме охранника, вид имел затравленный и робкий. Заметив Жочэня, он нервно сглотнул. Сделав несколько нерешительных шагов, он остановился перед юношей и, уставившись в пол, пробормотал едва слышно:

— Я... я пришел с повинной.

Мужчина глубоко вдохнул и заговорил быстрее:

— Некоторое время назад Цзян Миншань нашел меня. Он велел мне примерно в четыре часа дня позвать Цзян Юнъяня к низкой стене изолятора в Шам Шуй По. Едва Юнъянь подошел туда, его застрелили. Я... я не знал, что так выйдет.

Жочэнь нахмурился. Неужели в мире бывают такие совпадения? Стоило ему подумать о свидетеле, как тот явился сам?

Гуань Инцзюнь незаметно оттеснил пришедшего и тихо шепнул Жочэню:

— Здесь что-то нечисто.

Откуда простому охраннику из Шам Шуй По знать консультанта в лицо и как он смог найти его так безошибочно? Только если кто-то заранее описал ему внешность юноши!

Но кто?

Жочэнь на мгновение задумался, а затем резко спросил:

— Кто тебя прислал? Цзян Ханьюй или Лу Цянь?

<http://bllate.org/book/15833/1435306>